

УДК 159.95

**СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПЕРЕЖИВАНИЯ СУБЪЕКТА***Л.Р. Фахрутдинова***Аннотация**

Статья посвящена новой концептуальной модели переживания. Впервые проведены системные исследования в области переживания, показаны место и функция переживания в психическом целом. Определены основные понятия концепции переживания и отношения между ними. Впервые применены субъектный и системный подходы в исследовании феномена и категории переживания.

Ключевые слова: субъект, сознание, саморазвитие сознания, переживание, рефлексия, впечатление, эго-защитные механизмы, телесность, духовность.

Переживание представляет собой базовую психологическую категорию, теоретическое исследование которой несомненно является актуальным.

Изначально изучение переживания человека осуществлялось в контексте историко-идеологических процессов отечественной школы психологии. Так, С.Л. Рубинштейн и Л.С. Выготский полагали, что категория переживания является первичной, базовой. Данная позиция находит поддержку у ряда известных современных отечественных психологов (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский [1] и др.). Однако после критики А.Н. Леонтьевым отдельных положений трудов Л.С. Выготского, в частности идеи первичности переживания[2], и дальнейшего введения переживания в состав личностного смысла в контексте теории деятельности развитие данной категории происходило преимущественно в рамках деятельностного подхода.

В русле обозначенного подхода переживание исследовалось Ф.Е. Василюком, который рассматривал его как деятельность по производству смысла в критических ситуациях, названных им *ситуациями невозможности* (невозможности жить и реализовывать внутренние потребности) [3]. Фактически, по Ф.Е. Василюку, переживание – это деятельность по преодолению «разрыва» жизни в критических ситуациях.

Исследования в этом направлении продолжили А.С. Шаров [4] и О.Е. Хухлаев [5]. А.С. Шаров развивает идею Ф.Е. Василюка о функции смыслопроизводства переживания с точки зрения самости человека и его образа мира («миф»)), а О.Е. Хухлаев, основываясь на подходе Ф.Е. Василюка, рассматривает переживание как «задачу на смысл», выделяя его формы: дискурсивную и мифологическую.

В настоящем исследовании мы исходим из представлений С.Л. Рубинштейна и Л.С. Выготского о первичности переживания, включенности переживания в состав сознания как его основного элемента, базового явления.

Системный анализ категории переживания позволил изучить ее как сложное составное неделимое целое, в частности рассмотреть структуру переживания с позиции разных измерений, планов и качеств. Структурно-динамическая организация переживания включает пространственные (глубина, широта представленности во внутреннем мире, сложность, дифференцированность и др.), временные (длительность, протяженность переживания, ощущение последовательности событий и др.), информационные (субъективная значимость, аккомодационный потенциал получаемой информации и др.), энергетические (сила, интенсивность, насыщенность и др.), телесные (самоощущения проприо-, экстра-, интерорецепторов), эмоциональные (эмоциональные процессы), когнитивные (образы, ассоциации, мысли, инсайты, воспоминания и др.), психосемантические (оценка, активность, упорядоченность и др.) характеристики.

Определены внутрискруктурные отношения переживания. Переживание содержит пространственно-временные, эмоционально-когнитивные инвариантные связи, а также информационно-энергетические, психосемантические вариативные, изменчивые отношения. Устойчивые отношения связаны с модальностью переживания и телесными самоощущениями.

Показаны динамические характеристики переживания субъекта. Установлены циклы переживания в зависимости от временных параметров и модулей деятельности, обнаружены фиксированный и неустойчивый, формирующийся способы переживания, выявлены стадии развития переживания, связанные с циклами переживания: предстабильная стадия, стадия формирования переживания учебной деятельности и стабильная стадия.

На основе системного подхода были изучены взаимоотношения переживания с другими психическими явлениями, определено место переживания в психической иерархии, показаны отношения переживания с рядоположными явлениями и психологическими системами более высокого порядка.

В соответствии с представлениями В.П. Зинченко в состав сознания были включены следующие компоненты: бытийный уровень (биодинамическая ткань действия и чувственная ткань образа), рефлексивный уровень (значения и смыслы) и духовный уровень (отношения «Я – другой») [6]. Данная модель развивает представления А.Н. Леонтьева о структуре сознания. Знания С.Л. Рубинштейна трансформировались в данной модели в рефлексивный компонент сознания, поскольку рефлексия воплощает отражательный компонент психики, который активно преобразует отражаемую реальность, преломляясь через уровни когнитивной иерархии [7].

Переживание в структуре модели А.Н. Леонтьева и В.П. Зинченко как основной элемент отсутствует, оно было включено согласно теории деятельности А.Н. Леонтьева в состав личностного смысла. В представленной концепции переживание выведено из состава личностного смысла и введено как основной элемент в структуру сознания. Смысл рассматривается в том значении, которое ему придавал Л.С. Выготский [8].

В отличие от представлений А.Н. Леонтьева, в предложенной концепции переживанию придается более высокий статус, оно становится рядоположным рефлексии, что является возвращением к представлениям С.Л. Рубинштейна. Переживание может быть включено в структуру личностного смысла, как, впрочем, и в состав любого психического явления. Тем не менее переживание не ограничено принадлежностью только данному явлению, оно является иерархически более высоким образованием по отношению к личностному смыслу.

Рассмотрим основные понятия концепции переживания и их отношения. К основополагающим понятиям выбранной области исследования относятся: переживание, субъект, сознание, саморазвитие сознания, рефлексия, эго-защитные механизмы, духовность, впечатление, телесность.

Центральной категорией настоящей концепции является переживание. Анализ понятия *переживание* позволил дать следующее его определение.

Переживание – это психологическая категория, определяющая явление самосознания, интегрирующее бытийность и субстанциональность субъективно-го мира человека, проявляющееся в виде когнитивных, эмоциональных процессов и телесных самоощущений субъекта, выступающее для субъекта как психическая деятельность «переработки» получаемых впечатлений и встраивания их в образы внутреннего и внешнего мира.

Данное определение раскрывается через отношения понятия переживания с другими понятиями, на которые опирается предложенная концепция. Определение основных понятий концепции и их отношений в соотнесении с центральной категорией в контексте предложенной концепции переживания позволяет раскрыть особенность места и функционирования переживания в психическом целом.

Рассмотрим понятие *сознание* в контексте предложенной концепции. Согласно личностному и субъектному принципам, которые были разработаны С.Л. Рубинштейном, личность рассматривалась как основание связи сознания и деятельности. С.Л. Рубинштейн утверждал, что психика и сознание принадлежат субъекту, личности. Сознание как высшее личностное образование осуществляет три взаимосвязанные функции: целостную регуляцию психических процессов, регуляцию отношений и регуляцию деятельности. Сознание представляет собой высший психический процесс, который регулирует то или иное психическое состояние, действие, поступок не парциально, а на основе обобщенных, интегрированных представлений о ценностях, целях, устремлениях личности [9].

В соответствии с данными представлениями о структуре сознания и его месте в структуре субъекта, личности, а также представлениями о месте переживания в сознании рассмотрим положение переживания в психическом целом, а также отношения переживания с другими психологическими категориями (рис. 1).

Переживание как часть метасистемы сознания включено во внутрисистемные взаимодействия с другими составляющими сознания: рефлексией, бытийным и духовным уровнями сознания. Переживание и его характеристики входят во взаимоотношения с составляющими и характеристиками данных элементов сознания: значением, смыслами, биодинамической тканью действия и чувственной тканью образа и др. Представленные связи переживания нашли свое экспериментальное подтверждение.

Рис 1. Место категории переживания в среде психологических категорий с позиции субъектного и личностного подходов (статическая модель). ЭЗМ – эго-защитные механизмы

Сознание представляет собой высший регулятор психических явлений: процессов, состояний и свойств личности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.О. Прохоров). Переживание как один из основных элементов сознания включено во взаимодействие с данными психическими явлениями, и характер этого взаимодействия исходит из свойств той системы, в которую включено переживание как часть целого.

Наиболее близким понятием к центральной категории переживания является понятие *субъект*, представление о котором дано в трудах А.В. Брушлинского, В.В. Знакова, Д.Н. Завалишина, Л.И. Анцыферовой, А.А. Деркача, Н.В. Богданович, В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева, Н.Я. Большуновой, К. Роджерса, А. Маслоу, Р.Д. Лэйнга и др.

Определение категории субъекта в контексте предложенной концепции переживания звучит следующим образом: субъект представляет собой целостность душевной жизни, квинтэссенцию индивидуальности, выраженную в стремлении человека к достижению адекватной себе формы духовности, своей человеческой подлинности, обобщенно раскрывающую неразрывно развивающееся единство всех его качеств: природных, социальных, общественных, индивидуальных и других, источник активности, направленный на объект, распорядитель душевных и телесных способностей к изменению действительности и самого себя.

Рассмотрим связь между понятиями *переживание* и *субъект*. Данная связь основывается на отношении имманентной принадлежности переживания субъекту. Переживание является самым бытием, существованием субъекта, придает

субъекту свойство осязаемости, ощущаемости, субстанциональности. Субъект идентифицирует, самоощущает, полагает себя как себя через переживания, так же как человек переживает себя как живого человека через самоощущения жизнедеятельности тела. Переживания придают некую «телесность», субстанциональность субъекту, поскольку сам субъект существует, «бытийствует» как субъект только через переживания. Отношение между понятиями *переживание* и *субъект* предполагает соподчиненность. Переживание включено в структуру субъекта как его основное содержимое, субстанция, матрица, носитель, в который встроены остальные составляющие субъективного мира: чувства, мысли, образы и прочее. И в то же время составляющие субъекта, сам субъективный мир как целое, субъектность, самость, внутреннее Я, собственные переживания могут быть содержанием переживания (например, феноменологические переживания, по Э. Гуссерлю).

Понятие *рефлексия* в рамках предложенной концепции является близкой категорией по отношению к центральной категории *переживание*. Рефлексия реализует отражательный компонент психики, который активно преобразует отражаемую реальность, преломляясь через уровни когнитивной иерархии, и выявляется нами как диалектическая противоположность переживанию, составляющему с ней единство в контексте сознания (мы опирались на представления А.В. Карпова [7]).

Результатом взаимодействия переживания и рефлексии являются производные этого взаимодействия, которые не имеют свойства рядоположности, а характеризуются вторичностью по отношению к ним: возникают новые смыслы, значения, инсайты, измененное отношение к чему-либо, перестройка системы мировоззрения и др. На взаимодействии переживания и рефлексии базируется феномен саморазвития сознания индивида, благодаря этому взаимодействию осуществляется способность, устремленность, направленность к развитию, заложенная в самой природе сознания. Данная цепочка взаимодействия в общем виде показана на рис. 2. Функционирование переживания в рамках этого единства позволяет сознанию переходить на качественно иной уровень, наделенный новыми, ранее не проявленными свойствами. Данное свойство переживания связано с такой сущностной характеристикой сознания, как его способность к саморазвитию, самосозиданию, индивидуации (по А.Н. Леонтьеву, С.Л. Рубинштейну, Л.С. Выготскому, К.Г. Юнгу).

Взаимоотношения переживания и рефлексии можно рассматривать в соответствии с такими диадами, как «внутренний мир – внешний мир», «естественное – искусственное», «субъективное – объективное», «неосознаваемое – осознаваемое». Переживание – это нечто аутентичное, принадлежащее внутреннему, субъективному миру, связанное большей частью с неосознаваемыми структурами психики. Рефлексия же главным образом связана с отражением объективного мира (даже если данный мир внутренний, он по отношению к рефлектирующему Я имеет внешнее качество), обладает искусственным, культурообусловленным характером и представляет собой по большей части осознаваемые структуры психики.

Рис. 2. Схематическое представление процесса саморазвития сознания, субъекта, духовности

Согласно межсистемному подходу единство переживания и рефлексии представляется как системный комплекс [10]. Термин *системный комплекс* отражает природу сложных межсистемных взаимодействий, указывая на «некоторое множество разнокачественных объектов – систем, необходимым образом взаимодействующих между собой» [10, с. 20].

Системный комплекс выступает как универсальный конструкт, позволяющий исследовать взаимодействие между такими сложными системами, как переживание и рефлексия. Можно выделить следующие основные свойства системного комплекса [10].

- Соединенность систем вследствие иррациональных взаимодействий между ними.
- Неупорядоченность межсистемных взаимодействий.
- Вариативность, которая характеризует многообразие видов взаимодействий, изменчивость структуры и допустимость значительной изменчивости типов межсистемных взаимодействий.
- Иррегулятивность задается непропорциональностью и несоизмеримостью между воздействиями и их результатами в процессе межсистемных взаимодействий.
- Неоднозначная обусловленность, которая определяет содержание и характер межсистемных взаимодействий в зависимости от соотношения между целями, ценностями и нормами отдельных систем.
- Разнонаправленная активность, которая предполагает возможность вариативности процессов функционирования и развития системного комплекса.

В результате взаимодействия происходит постепенное «иссушение», поглощение расчлененными гештальт-комплексами целостных переживаний. Их расчленение связано с высокой степенью рефлексии целостного переживания, включением интеллектуальных процессов анализа, разделения, различения и др.

Расчлененный гештальт-комплекс является отчужденным от целостной природы самой первоосновы переживания. Для возвращения к целостному переживанию возникшие «расчленения» необходимо заново рефлексировать, освобождая поток переживания для контакта с собственным внутренним миром на уровне иного качества функционирования сознания.

Взаимоотношения в системе взаимодействующих переживания и рефлексии осуществляются через актуализацию *впечатления*, которое запускает процесс переживания. Отечественная школа отвела впечатлению важное место в развитии ребенка. Л.И. Божович исследовала функции новых впечатлений в развитии детей в младенческом возрасте [11]. При переходе от новорожденности к младенчеству у детей возникает новый вид потребности – потребность в новых впечатлениях. Далее она преобразуется в качественно новую – духовные потребности человека. В наших представлениях о механизмах переживания впечатление включено в структуру переживания как его неотъемлемый элемент, пусковой механизм, материал для переживания (рис. 2).

Таким образом, в концепции переживания впечатление – это переживаемый когнитивный след, отпечаток, оттиск, проявляющийся в виде общего результата воздействия на данный субъект известного сложного явления или совокупности явлений (например, картины, вида природы, лица, события и др.) через синтез когнитивно-аффективного комплекса, имеющий субъективную значимость, аккомодационный потенциал и являющийся имплицитным компонентом врожденной человеческой способности к саморазвитию.

Потребность в новых впечатлениях является ненасыщаемой, связанной с духовными потребностями человека, что позволяет понять роль переживания в духовном развитии. Согласно представлениям А.В. Брушлинского, главной составляющей субъекта являются именно духовные структуры [12]. Духовные структуры включены в сознание субъекта [13]. Переживание представляет само бытие субъективного мира человека и включает в свою структуру впечатление. Последнее как духовная потребность является пусковым механизмом переживания, и можно предположить, что в результате переработки впечатления осуществляется развитие духовных структур субъекта.

Опираясь на исследования А.В. Брушлинского, С.Л. Рубинштейна, В.В. Знакова, В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева [12, 14–16], *духовность* можно определить как одно из универсальных проявлений субъективного мира человека, интегрирующее внутреннее Я в целостность, полагающее трансцендентность наличному бытию и сопричастность Миру как целому, отражающее раскрытие психологической сущности человека.

В нашей концепции духовность включена как компонент в структуру сознания, субъекта. Духовность связана как с наиболее глубинными, так и с высшими, универсальными слоями внутреннего Я. Духовность рассматривается в связи со способностью человеческого сознания к саморазвитию, причем такому саморазвитию, которое связано с духовными структурами. В основе духовности человека лежит способность к переработке новых впечатлений и «питанию» ими процессов развития субъективного мира. Чем более сложен мир субъективности в своем строении и внутренних отношениях, чем больше дифференцированных и интегрированных структур, формирующихся в результате пережива-

ния впечатлений мира, тем более развита духовность человека. Духовность – это явление сознания, отражающее степень развитости, сложности субъективного мира, раскрывающее психологическую сущность человека.

Ход процесса саморазвития сознания затрудняется, редуцируется, искажается, подавляется актуализацией эго-защитных механизмов.

Рассмотрим феномен и сущность *эго-защитных механизмов* с позиций концепции переживания, а также их роль в актуализации переживания. На наш взгляд, механизмом прерывания свободного потока взаимодействия переживания и рефлексии является система психологической защиты. Одним из первых определений психологической защиты была дефиниция, предложенная А. Фрейд: защитные механизмы – это деятельность «Я», начинающаяся, когда «Я» находится в положении чрезмерной атаки со стороны побуждений и аффектов, представляющих для «Я» опасность. Согласно ее разработкам, эго-защитные механизмы представляют собой перцептивные, интеллектуальные и двигательные автоматизмы, возникающие вследствие ранних межперсональных конфликтов [17].

В отечественной психологии позитивную роль эго-защитных механизмов в развитии человека отмечают Ф.В. Бассин, А.Г. Ротенберг, В.В. Варшавский, В.Г. Мягер, Е.П. Соколова, Е.С. Романова, Л.Р. Гребенщиков. С точки зрения указанных авторов, психологическая защита является нормальным повседневно работающим механизмом человеческой психики для снятия душевного напряжения. С точки зрения Ф.Е. Василюка, В.А. Ташликова, Э.И. Киршбаума, И.Д. Стойкова, защитные механизмы имеют скорее отрицательное значение для развития человека. Э.И. Киршбаум считает, что в результате интенсивного использования психологической защиты вместо реального практического решения конфликтных ситуаций происходит постоянный повтор прошлого опыта и в целом выбор адаптации в ущерб саморазвитию и самореализации [18]. Р.М. Грановская при описании результатов действия различных психологических барьеров при переработке субъективно значимой информации рассматривала классические защитные механизмы (отрицание, смещение, вытеснение) [19].

Таким образом, эго-защитные механизмы представляют собой последовательное искажение когнитивных и эмоциональных составляющих образа реальной ситуации с целью уменьшения эмоционального напряжения, угрожающего индивиду в случае полного и адекватного отражения реальности.

Рассмотрим другое понятие концепции переживания – *телесность*. Понятие телесности включено в понятийную сетку концепции переживания, так как именно телесный аспект переживания соответствует существу природы переживания. Телесность – это сущность, субстанция, основа переживания, осуществляющая функцию границ Я, выражаемая в телесных самоощущениях субъекта.

Б.Г. Ананьев, придерживавшийся монистического понимания человека, считал, что человек как субъект может быть понят только в единстве общественного и естественного [20]. Он полагал, что ядро целого включает в себя важнейшие свойства индивида, субъекта и личности. А.Ш. Тхостов показывает, что клиническая реальность выявляет часто встречающееся несоответствие между ощущениями больных людей и реальной картиной болезни [21]. Болезненные

ощущения чаще и в большей мере отражают болезнь души, а не тела. Тяжелые переживания испытываются как болезненные ощущения в теле.

Ю. Джендлин вводит понятие чувственного смысла, которое он определяет как телесное ощущение смысла (meaning). Чувственный смысл переживается, по Ю. Джендлину, не в душе, а в теле, то есть в большей степени телесным образом [22]. Переживание бессознательных процессов может давать о себе знать через изменение телесных реакций, настроения, самочувствия и прочее, что является подтверждением естественной природы переживаний. «События, происходящие за пределами сознания, могут быть замечены лишь в тех случаях, когда они являются восприятию как события соматической сферы», – писал К. Ясперс [23, с. 227]. Телесные, сенсорные переживания признаны и онтологически более ранней формой переживаний. А. Лэнгле писал, что «событие может переживаться как ценность только благодаря тому, что человек обладает телесностью» [24, с. 48–49]. В то же время именно через телесные проявления осуществляется наиболее тесная связь с бессознательными структурами психики. У. Джемс подчеркивал нерациональные аспекты человеческой природы, сферу «пристрастного в душе». Он считал, что «телесные изменения следуют непосредственно за *восприятием* волнующего факта и что наше *переживание* этих изменений, по мере того как они происходят, и *является* эмоцией» [25, с. 101]. Для У. Джемса характерно представление, во-первых, о том, что психическое распространяется на все тело: «как много разных локальных переживаний возникает у него в теле при различных эмоциональных состояниях» [25, с. 103]. Во-вторых, переживания человека связываются именно с переживанием телесных изменений: «на всем своем пространственном протяжении наше тело весьма чувствительно, и каждая его частица вносит вклад меняющихся переживаний – смутных и ясных, приятных или болезненных – в то общее чувство самого себя, которое непременно есть у каждого» [25, с. 103–104].

Выявлена следующая динамическая последовательность взаимодействий переживания с другими структурами в психическом целом, проясняющая психологическую закономерность саморазвития сознания (рис. 2). Пусковым механизмом является впечатление, оставляющее «след», «оттиск» на «теле», субстанциональности переживания, затем включаются рефлексивные процессы, которые в единстве с переживанием перерабатывают впечатление, и далее происходят количественные и качественные изменения структур сознания человека, а затем через развитие сознания изменение, повышение степени сложности всего субъективного мира, развитие субъектно-личностных характеристик.

Обработка впечатления сопровождается активизацией синтезирующей рефлексии, которая способствует ощущению собственной аутентичности, осознание которой позволит субъекту в процессе рефлексии встроить переживаемое впечатление во внутренние структуры сознания и далее через изменение сознания во внутренние структуры субъекта. На данном этапе саморазвития имеет значение аккомодационный потенциал впечатления: изменения могут быть разной степени выраженности – от незначительных структурных перестроек некоторых частей субъективного мира до полного преобразования самого строя субъекта. В ходе переработки впечатления возникают новые значения и смыслы, идут процессы одновременной дифференциации, интеграции, иерархизации,

усложнения и повышения степени порядка структур сознания. Последовательность взаимодействия, показанная на рис. 2, отражает психологический механизм врожденной способности к саморазвитию сознания.

Summary

L.R. Fakhrutdinova. Structural and Dynamic Organization of a Subject's Emotional Experience.

This article deals with a new conceptual model of emotional experience. For the first time, emotional experience, its function and place in psyche have been studied systematically. The key notions of the concept of emotional experience and the relations between them have been defined. Subject and system approaches have been applied for the first time to the study of the phenomenon and category of emotional experience.

Key words: subject, consciousness, self-development of consciousness, emotional experience, reflection, impression, ego-protection mechanisms, corporeity, spirituality.

Литература

1. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. – М.: Академия, 2003. – 496 с.
2. Леонтьев А.Н. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготского (критическое исследование) // Вопр. психологии. – 1998. – № 1. – С. 108–123.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
4. Шаров А.С. Психология переживания: природа, механизмы, феномены // Мир психологии. – 2004. – №1 (37). – С. 214–226.
5. Хухлаев О.Е. Психология переживания в контексте культурно-исторической типологии // Вопр. психологии. – 2005. – № 5. – С. 19–26.
6. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопр. психологии. – 1991. – № 2. – С. 15–34.
7. Карпов А.В. Метасистемная организация уровневых структур психики. – М.: Ин-т психологии РАН, 2004. – 504 с.
8. Выготский Л.С. Психология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
9. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
10. Голиков Ю.Я., Костин А.Н. Проблема методологических оснований анализа межсистемных взаимодействий в психологических исследованиях // Психол. журн. – 1995. – Т. 16, № 4. – С. 11–25.
11. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. – М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. – 349 с.
12. Брушлинский А.В. Психология субъекта. – М.; СПб.: Ин-т психологии РАН; Алетейя, 2003. – 269 с.
13. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Вопр. философии. – 2011. – № 8. – С. 85–97.
14. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 508 с.
15. Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. – М.: Ин-т психологии РАН, 2005. – 448 с.

16. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии: В 3 кн. – М.: Школа-Пресс, 1995. – Кн. 1. – 384 с.
17. *Freud A.* The ego and the mechanisms of defence. – London: Hogarth Press, 1948. – X+196 p.
18. *Кирибаум Э.И., Еремеева А.И.* Психологическая защита. – Владивосток: Изд-во ВлГУ, 1993. – 187 с.
19. *Грановская Р.М.* Восприятие и модели памяти. – Л.: Наука, 1974. – 361 с.
20. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2002. – 282 с.
21. *Тхостов А.Ш.* Психология телесности. – М.: Смысл, 2002. – 287 с.
22. *Gendlin E.T.* Experiencing and the creation of meaning: a philosophical and psychological approach to the subjective. – N. Y.: The Free Press of Glencoe, 1962. – 302 p.
23. *Ясперс К.* Сознание и бессознательное. Флуктуации сознания // Психология сознания / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2001. – С. 225–241.
24. *Лэнгле А.* Эмоции и экзистенция. – Харьков: Гуманит. центр, 2007. – 330 с.
25. *Джемс У.* Психология. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.

Поступила в редакцию
20.05.11

Фахрутдинова Лилия Раифовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: LiliaRF@mail.ru